

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1'37

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА (ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

© 2021 г.

А. Ару

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

adem.aru@hotmail.com

Поступила в редакцию 20.12.2020

Рассматриваются особенности языковой объективации концепта «дружба» в лексико-семантической системе русского языка. Материалом исследования являются основные русские толковые словари. Использована методика лингвокогнитивного анализа культурно-значимых концептов, разработанная учеными Нижегородской школы анализа концептов культуры. Концепт «дружба» представлен как фрейм, в котором выделяются слоты 'чувство дружбы', 'субъекты дружбы' и 'отношения дружбы как процесс', каждый из которых реализуется в соответствующем наборе когнитивных признаков, определяемых на основе анализа лексикографических толкований лексем *дружба*, *друг* и *дружить* как основных репрезентантов данного концепта.

Ключевые слова: концепт «дружба», лексемы *дружба*, *друг* и *дружить*, когнитивный признак, русские словари, лингвокультурология, концептуальный анализ, русский язык.

В современной науке о языке в последнее время особое внимание уделяется изучению того, как национальное своеобразие этноса отражается в его языке [1]. Этому посвящены исследования в области такого направления в гуманитарном знании, как лингвокультурология [2]. Одной из главных проблем современной лингвокультурологии является изучение ключевых идей русской языковой картины мира [3], ключевых концептов русской культуры [4–6]. Одним из таких концептов в русской языковой картине мира выступает концепт «дружба», изучение которого через призму отражения ключевых идей русской языковой картины мира обладает существенной актуальностью. Особенности воплощения этого концепта в русском языке и посвящена наша работа.

Цель исследования – охарактеризовать смысловое наполнение концепта «дружба» в русской языковой картине мира на основе анализа словарных толкований лексем *дружба*, *друг* и *дружить*, являющихся основными репрезентантами данного концепта.

Теоретической основой исследования являются основные идеи и принципы языковой концептуализации мира, сформулированные в современной когнитивной лингвистике [7–9]. Исследование базируется на методах комплексно-

го анализа концептов культуры, разработанных учеными Нижегородской школы концептуального анализа [10; 11]. Материалом исследования являются основные толковые словари русского языка [12–18]. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании русского языка как иностранного в иноязычной аудитории [19; 20], в теории и практике создания словарей нового типа [4; 20], в работе журналистов и специалистов в области рекламы и PR в сфере практического изучения и освещения феномена русской национальной идентичности [11], а также в лингвистической экспертизе [21; 22].

В соответствии с принятой концепцией исследования базовый совокупный набор когнитивных признаков для концепта «дружба» формируется на базе словарных толкований самой лексемы *дружба* и слов *друг* и *дружить* как разных аспектов этого концепта. На предварительной стадии исследования мы установили, что, с когнитивной точки зрения, «дружба» представляет собой фрейм [7; 8; 10]. Разные узлы (слоты) этого фрейма как раз и заполняются когнитивными признаками, выявляемыми на основе анализа определений значений этих лексем в словарях. Слоту 'чувство дружбы' со-

ответствуют когнитивные признаки, выделенные на основе семантики лексемы *дружба* как отвлеченного существительного, слоту 'субъекты дружбы' – признаки, выделенные на основе семантики лексемы *друг*, и, соответственно, слоту 'отношения дружбы как процесс' – признаки, выделенные на основе глагола *дружить* (в семантическом отношении глагол *дружить* не является процессом, но, будучи глаголом, приобретает процессуальные грамматические признаки, т.е. возможность в когнитивном плане осмысляться во временной протяженности).

Концептуальная составляющая, отражающая семантику чувства дружбы, отражена в словарных значениях соответствующего слова *дружба*. В словаре В.И. Даля эта лексема представлена следующим образом: «взаимная привязанность двух или более людей, тесная связь их; с добрым помыслом, бескорыстная, стойкая приязнь, основанная на любви и уважении; тесная связь, основанная на взаимных выгодах» [13, с. 368]. Здесь отражены разные грани чувства дружбы, которые так или иначе присутствуют и в словарных толкованиях лексемы *дружба* в других словарях: в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова («Блиские приятельские отношения, тесное знакомство вследствие привязанности и расположения. *Долголетняя дружба. Сделай мне это по дружбе. Водить дружбу с кем-нибудь*» [18, с. 197]); в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой («Блиские отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов. *Давнишняя д. Д. одноклассников*» [15, с. 84]); в МАС («Отношения между кем-л., основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т. п.» [16, с. 275]).

В БАС появляется указание на более широкое понимание дружбы за счет изменения типа участников этих отношений – *дружба народов*: «Взаимная расположенность, привязанность людей друг к другу; отношения, свойственные друзьям // Дружба народов» [17, с. 93]. Подробнее этот компонент трактуется в словаре под редакцией С.А. Кузнецова: «1. Отношения, основанные на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов и т.п. <...>. 2. Отношения между народами, странами, государствами, основанные на доверии, взаимопонимании и невмешательстве во внутренние дела друг друга» [12, с. 64].

В словаре Т.Ф. Ефремовой дано наиболее подробное толкование. В нем также представлен компонент, связанный с дружбой народов; кроме того, добавлено еще одно значение, отражающее отношения между человеком и жи-

вотным: «1. Отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т.п. // Взаимная расположенность, привязанность, характерная для таких отношений. // Дружелюбие, взаимопонимание и т.п. между народами, странами, государствами. 2. *перен. разг.* Доброжелательное отношение друг к другу человека и животного» [14, с. 114].

Анализ толкований выявил, что в концептуальном представлении дружбы выделяется два взаимосвязанных компонента: дружба как доброе чувство, присущее одному человеку, и дружба как отношение, для которого необходимы два или более субъектов. Также отметим расширение понятия «дружба» за счет изменения типа участников этого отношения, в норме присущего только человеку: дружба возможна между народами, а также дружба возможна между человеком и животным.

Таким образом, слот, условно названный нами 'чувство дружбы', представлен следующим набором когнитивных признаков:

- 1) чувство взаимной расположенности, привязанности людей друг к другу;
- 2) отношения между кем-л., основанные на чувстве взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т. п.;
- 3) дружелюбие, взаимопонимание и т.п. между народами, странами, государствами (= *дружба народов*);
- 4) доброжелательные отношения друг к другу человека и животного.

Концептуальная составляющая, отражающая семантику субъектов дружбы, представлена в словарных значениях соответствующего слова *друг*. В словаре В.И. Даля указывается следующая трактовка: «такой же, равный, другой я, другой ты; ближний, всякий человек другому» [13, с. 368]. В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова дается более подробное толкование: «1. Ближний приятель, лицо, связанное с кем-либо дружбой (применяется и по отношению к женщинам). 2. Стронник, защитник кого-чего-н. (книжн.). *Общество «Друг детей*». 3. Употр. в знач. вежливого или снисходительного обращения (разг.). ~ *Друг дома*: 1) постоянный посетитель семейного дома; 2) любовник хозяйки дома (эвф. шутл.)» [18, с. 197]. Примерно те же значения указаны в МАС: «1. Тот, кто связан с кем-л. дружбой // Любимый человек, возлюбленный. 2. *Кого-чего*. Стронник, приверженец, защитник. 3. Употребляется в обращении обычно к дружественному или близкому лицу, любезный друг. ~ *Друг дома*: 1) лицо, пользующееся симпатией и дружеским расположением всей семьи. 2) (шутл.) любовник хозяйки дома» [16, с. 275]. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Швед-

довой указанные в МАС значения в целом повторяются, только в более сокращенном виде [15].

Самое подробное толкование дается в БАС: «1. Лицо, тесно связанное с кем-либо взаимным доверием, преданностью, любовью; приятель. // *Друг дома* — частый гость, пользующийся симпатией и доверием всего семейства. // *Распространительно*. О домашних животных, птицах и т.п. // В обращении к кому-либо. // О любимом человеке, возлюбленном (возлюбленной). // *Друг дома* — о любовнике хозяйки дома. // Лицо, коллектив, связанные с кем-либо общностью интересов, идей, единством цели. 2. Странник, приверженец, защитник кого-, чего-либо. *Друг Истины, Добра и Красоты!*» [17, с. 93]. Здесь добавляется значение 'лицо, коллектив, связанные с кем-либо общностью интересов, идей, единством цели' и указание на возможность расширительного употребления слова *друг* по отношению к домашним животным, птицам и др.

Расширительные толкования представлены и в более современных словарях. Так, например, в словаре под редакцией С.А. Кузнецова имеется следующая трактовка: «1. Человек, связанный с кем-л. отношениями дружбы. // О животных, птицах, преданных человеку или полезных ему растениях. // О любимом человеке, возлюбленном. 2. *кого-чего*. Странник, приверженец, защитник. 3. Дружеское обращение (обычно к близкому или знакомому человеку). // *Разг.* В обращении к чужому, незнакомому человеку. *Куда ты торопишься, д.? А ты, д., что здесь делаешь? Мы с тобой, д., ещё разберёмся! Друг дома*. 1. Лицо, пользующееся в чьей-л. семье сердечным расположением. 2. *Шутл.* Любовник хозяйки дома» [12, с. 64]. В словаре Т.Ф. Ефремовой («1. Тот, кто тесно связан с кем-л. дружбой. // Любимый человек; возлюбленный или возлюбленная. 2. Странник кого-л., защитник чьих-л. интересов, взглядов. 3. *перен.* То, что способствует нормальной деятельности человека. 4. *разг.* Употр. как дружеское обращение к кому-л.» [14, с. 114]) появляется новое метафорическое значение, применительно к неодушевленным явлениям '*перен., разг.* То, что способствует нормальной деятельности человека' (*друг желудка*).

Таким образом, слот, условно названный нами 'субъекты дружбы', представлен следующим набором когнитивных признаков:

1) лицо, тесно связанное с кем-либо взаимным доверием, преданностью, любовью; близкий человек, верный товарищ;

2) любимый человек, возлюбленный;

3) приятель;

4) сторонник, защитник, приверженец чего-л. или кого-л. (*Друг истины, свободы и т.п.*);

5) лицо, коллектив, связанные с кем-либо общностью интересов, идей, единством цели;

6) домашнее животное как объект чувства привязанности;

7) постоянный посетитель дома, семьи;

8) любовник хозяйки дома (*ирон.*);

9) обращение к кому-л., с целью подчеркнуть хорошее отношение;

10) обращение к чужому, незнакомому человеку (*разг., фамильярн.*);

11) то, что способствует нормальной деятельности человека (о неодушевленном явлении, объекте) (*перен., разг.*).

Концептуальная составляющая, воплощающая процессуальный аспект семантики дружбы как отношения, отражена в словарных значениях соответствующего глагола *дружить* и его возвратной формы *дружиться*. В словаре В.И. Даля для *дружить* указано значение «(перех.) *кого съ кѣмъ*. Заставлять быть дружно, сводить на дружество // Желать добра, покровительствовать, поноравливать, потакать, судить неправо въ чью пользу // Помогать кому» [13, с. 368]. Для *дружиться* в словаре В.И. Даля указывается «Вступать въ дружбу, въ пріязнь» [13, с. 368].

В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова *дружить* толкуется так: «1. *с кем-чем*. Находиться с кем-нибудь в дружеских, приятельских отношениях. 2. (соверш. **подружить**) *кого-что с кем-чем*. Делать друзьями» [18, с. 197]. В МАС дается такое толкование: «1. *с кем и без доп.* Находиться с кем-л. в дружбе. 2. *перех.* *Устар.* Делать друзьями. *Но глас поэзии чудесной Сердца враждебные дружит. Пушкин, Графу Олизару*» [16, с. 275]. В словаре Т.Ф. Ефремовой отражены те же значения и добавляется еще одно, переносно-метафорическое значение: «2. *перен.* Испытывать любовь, иметь склонность, пристрастие к чему-л.» [14, с. 114].

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой разведены слова *дружить* («1. *с кем*. Находиться с кем-н. в дружбе. 2. *перен., с кем*. Любить что-н., иметь пристрастие к чему-н. (*разг.*) *Д. с книгой. Д. со спортом*» [15]) и *дружиться* («*несов., с кем*. 1. Вступать в дружеские отношения. 2. То же, что *дружить* (в 1 знач.) (*прост.*)» [15, с. 84]). Аналогичное решение принимается для этих глаголов в словаре под редакцией С.А. Кузнецова. *Дружить*: «1. (*с кем*). Находиться с кем-л. в дружбе. 2. *с кем*. Любить что-л., питать к чему-л. склонность, пристрастие» [12]. *Дружиться*: «Нар.-разг. = Дружить (1 зн.)» [12, с. 64].

В БАС также разделяются глаголы *дружить* и *дружиться*, при этом и для варианта *дружить*, и для варианта *дружиться* даются (с пометой *устаревшее*) значения, отмеченные

еще в словаре В.И. Даля. *Дружить*: «1. *Неперех.* Быть в дружеских, приятельских отношениях с кем-либо; быть друзьями. 2. *Перех.* Делать друзьями кого-либо; соединять (*устар.*)» [17, с. 93]. *Дружиться*: «*В просторечии.* То же, что дружить (в 1-м знач.)//Примиряться (*устар.*). *И обреченный тяжкой долей, Почти дружился он с неволей.* Лерм. Кавк. пленник» [17, с. 93].

Обобщая словарные данные, сформулируем набор когнитивных признаков для процессуальной составляющей концепта «дружба»:

1) быть, находиться в отношениях взаимной расположенности, приязни;

2) вступать в отношения взаимной расположенности, приязни;

3) испытывать любовь, иметь склонность, пристрастие к чему-л. (*разг.; перен.*);

4) делать друзьями кого-либо; соединять (*устар.*);

5) примиряться (*устар.*);

6) покровительствовать, помогать (*устар.*).

В целом концептуальная схема смыслового наполнения концепта «дружба», имеющего структуру фрейма, выглядит следующим образом: 'Субъекты дружбы, обладающие взаимными дружескими чувствами, находятся в дружеских отношениях, которые имеют временную протяженность'. Каждому из трех выявленных компонентов концептуального содержания можно приписать свой набор когнитивных признаков.

I. Компонент «чувство дружбы ↔ отношения дружбы».

1.1. Чувство взаимной расположенности, привязанности людей друг к другу.

1.2. Отношения между кем-л., основанные на чувстве взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т.п.

1.3. Дружелюбие, взаимопонимание и т.п. между народами, странами, государствами (= *дружба народов*).

1.4. Доброжелательные отношения друг к другу человека и животного.

II. Субъектный компонент.

2.1. Лицо, тесно связанное с кем-либо взаимным доверием, преданностью, любовью; близкий человек, верный товарищ.

2.2. Любимый человек, возлюбленный.

2.3. Приятель.

2.4. Сторонник, защитник, приверженец чего-л. или кого-л. (*Друг истины, свободы* и т.п.).

2.5. Лицо, коллектив, связанные с кем-либо общностью интересов, идей, единством цели.

2.6. Домашнее животное как объект чувства привязанности.

2.7. Постоянный посетитель дома, семьи.

2.8. Любовник хозяйки дома (*ирон.*).

2.9. Обращение к кому-л., с целью подчеркнуть хорошее отношение.

2.10. Обращение к чужому, незнакомому человеку (*разг., фамильярн.*).

2.11. То, что способствует нормальной деятельности человека (о неодушевленном явлении, объекте) (*перен., разг.*).

III. Процессуальный компонент.

3.1. Быть, находиться в отношениях взаимной расположенности, приязни.

3.2. Вступать в отношения взаимной расположенности, приязни.

3.3. Испытывать любовь, иметь склонность, пристрастие к чему-л. (*разг.; перен.*).

3.4. Делать друзьями кого-либо; соединять (*устар.*).

3.5. Примиряться (*устар.*).

3.6. Покровительствовать, помогать (*устар.*).

Выявленные когнитивные признаки составляют ядро концептуального содержания анализируемого концепта. В соответствии с принятой концепцией исследования мы можем наметить его дальнейшие перспективы, которые связаны с анализом особенностей фразеологической и паремиологической репрезентации концепта «дружба» в русской языковой картине мира.

Список литературы

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ.; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1997. 416 с.

2. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 456 с.

3. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.

4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академпроект, 1997. 989 с.

5. Радбиль Т.Б., Сайгин В.В. Особенности парадигматической и синтагматической реализации концептуального поля «грех» в современном русском языке [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: www.science-education.ru/119-15195 (дата обращения: 10.04.2020).

6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: Монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

7. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–39.

8. Радбиль Т.Б. Аномалии в сфере языковой концептуализации мира // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 239–265.

9. Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокульту-

рологический аспект // Мир русского слова. 2017. № 2. С. 33–39.

10. Радбиль Т.Б. Когнитивистика: Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2018. 375 с.

11. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Кол. мон. / Под ред. Л.В. Радбильской. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. 325 с.

12. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. М.: Рипол-Классик, 1999. Т. 1. 699 с.

14. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. 1088 с.

15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 14-е изд., доп. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.

16. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1 / Под ред. А.П. Евгеньевой [МАС]. М.: Русский язык, 1985. 696 с.

17. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 3 [БАС]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 700 с.

18. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1 / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Терра, 1996. 842 с.

19. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Дом бытия языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. М.: Икар, 2000. 312 с.

20. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 130–135.

21. Радбиль Т.Б. Выявление содержательных и речевых признаков недобросовестной информации в экспертной деятельности лингвиста // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 146–149.

22. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Способы выявления имплицитной информации в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (2). С. 18–21.

THE LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CONCEPT «DRUZHBA» («FRIENDSHIP») IN RUSSIAN LEXICAL-SEMANTIC SYSTEM (ACCORDING TO THE DATA OF LEXICOGRAPHIC SOURCES)

A. Aru

The article examines the features of the language objectification of the concept «druzhiba» («friendship») in the Russian lexical-semantic system. The research material is the main Russian explanatory dictionaries. The methods of linguo-cognitive analysis of culturally significant concepts, developed by scientists of the Nizhny Novgorod School of Analysis of Culture Concepts, are used. The concept of «druzhiba» («friendship») is presented as a frame in which the slots 'feeling of friendship', 'subjects of friendship' and 'relations of friendship as a process' are distinguished, each of which is realized in a corresponding set of cognitive signs, determined on the basis of the analysis of lexicographic interpretations of the lexemes *druzhiba* (*friendship*), *drug* (*friend*) and *druzhit'* (*to be friends*) as the main representatives of the concept.

Keywords: the concept «druzhiba» («friendship»), the lexemes *druzhiba* (*friendship*), *drug* (*friend*) and *druzhit'* (*to be friends*), cognitive sign, Russian dictionaries, linguo-culturology, conceptual analysis, Russian language.

References

1. Vezhbtskaya A. Language. Culture. Cognition / Trans. from English; ed. and comp. M.A. Krongauz. M.: Russian dictionaries, 1997. 416 p.

2. Kovshova M.L. Linguoculturological method in phraseology: Codes of culture. Moscow: LIBRO-COM, 2013. 456 p.

3. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Key ideas of the Russian language picture of the world: Collection of articles. M.: Languages of Slavic culture, 2005. 544 p.

4. Stepanov Yu.S. Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience. Moscow: Akademprom, 1997. 989 p.

5. Radbil T.B., Saigin V.V. Features of the paradigmatic and syntagmatic realization of the conceptual field «sin» in the modern Russian language [Electronic resource] // Modern problems of science and education. 2014. No. 5. URL: www.science-education.ru/119-15195 (Date of access: 10.04.2020).

6. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse: Monograph. Volgograd: Change, 2002. 477 p.

7. Boldyrev N.N. Conceptual space of cognitive linguistics // Questions of cognitive linguistics. 2004. No. 1. P. 18–39.

8. Radbil T.B. Anomalies in the sphere of linguistic conceptualization of the world // Russian language in scientific coverage. 2007. No. 1 (13). P. 239–265.

9. Radbil T.B., Ratsiburskaya L.V. Word-forming innovations based on borrowed elements in the modern Russian language: linguoculturological aspect // The world of the Russian word. 2017. No. 2. P. 33–39.

10. Radbil T.B. Cognitivism: A teaching tool. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2018. 375 p.

11. Russian language of the beginning of the XXI century: vocabulary, language formation, grammar, text: Col. Mon. / Edited by L.V. Ratsiburskaya. Nizhny Novgorod: Publishing House of the N.I. Lobachevsky National Research University, 2014. 325 p.

12. Large explanatory dictionary of the Russian language / Compiled and edited by S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.
13. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 t. M.: Ripoll-Classic, 1999. Vol. 1. 699 p.
14. Efremova T.F. New dictionary of Russian language. Explanatory-word-formation: in 2 volumes. M.: Russian language, 2000. V. I. 1088 p.
15. Ozhegov C.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. 14 edition, updated / V.V. Vinogradov Institute of Russian Language. M.: Azbukovnik, 2000. 944 p.
16. Russian Russian Dictionary: In 4 volumes, vol. 1 / Ed. by A.P. Evgenieva [MAS]. M.: Russian language, 1985. 696 p.
17. Dictionary of modern Russian literary language: In 17 vols. Vol. 3. [BAS]. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954. 700 p.
18. Explanatory dictionary of the Russian language: In 4 volumes. Vol. 1 / Ed. by D. N. Ushakov. M.: Terra, 1996. 842 p.
19. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. The House of language existence. In search of new ways of developing linguistics: the concept of a logoeπισteme. M.: Icarus, 2000. 312 p.
20. Ruchina L.I., Gorshkova T.M. Dictionary of combined type as a way of lexicographic description of the concept sphere of the Russian folk tale // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2011. No. 6-2. P. 130–135.
21. Radbil T.B. Identification of content and speech signs of unfair information in the expert activity of a linguist // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2014. No. 6. P. 146–149.
22. Radbil T.B., Yumatov V.A. Ways of revealing implicit information in linguistic expertise // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2014. No. 3 (2). P. 18–21.